

18+

Дмитрий Бушнев

Коррозия
души
и слепой Бог

Часть первая

Дмитрий Бушуев

**Коррозия души
и слепой Бог. Часть первая**

«Издательские решения»

Бушуев Д.

Коррозия души и слепой Бог. Часть первая / Д. Бушуев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685559-5

Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить... История про подростков, которые просто пытаются жить. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-685559-5

© Бушуев Д.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	9
III	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Коррозия души и слепой Бог

Часть первая

Дмитрий Бушуев

Фотограф Массимилиано Сарно

© Дмитрий Бушуев, 2025

© Массимилиано Сарно, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0068-5559-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-5560-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Произведение является художественным вымыслом и не преследует цели оскорбить или задеть чьи-либо чувства.

I

Ах, как дивен благоухающий мой сад. И дети, прекрасные дети мои, все они созданы по образу и подобию моему. Так пусть же властвуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверьми, что живут на земле, и над самой землёй.

На кухне стоял кисловатый запах. Мошкара, облепившая грязные стены, невымытую посуду с кусочками недоеденной пищи, сновала туда-сюда небольшими стайками, стоило только потревожить их. Армии тараканов маршировали по заляпанному бурыми пятнами полу. На пыльном подоконнике, слабо освещаемом закатным солнцем через задёрнутые шторы, прилепился треснувший горшок с давно завявшей геранью.

За кухонным столом, застеленным старыми, пожелтевшими от жира газетами, сидел понурого вида мужчина и опрокидывал стопку за стопкой.

Завидев в дверном проёме какое-то шевеление он обернулся на источник движения и гаркнул.

– Мира! Пойди сюда!

Из полутьмы коридора робко показалась маленькая, белокурая девочка лет девяти. Которая так и осталась стоять возле двери – на границе тёмного коридора и слабо освещённой кухни.

Её серые глазки с опаской поглядывали на силуэт отца, такого большого и дурно пахнущего.

– Мира. – мужчина похлопал себя по колену, приглашая девочку подойти поближе.

– Сейчас, папа.

Девочка сделала неловкий шаг в пространство кухни, потом ещё один.

– Чего плетёшься то? Кушать небось давно хочешь? – заплетающимся языком произнёс отец и плотоядно улыбнулся.

Мира отрицательно замотала головой, но живот предательски заурчал.

– Давай не ссы, подходи поближе.

Подходить ближе не хотелось, но голод не оставлял выбора.

Девочка подошла к столу и, подхваченная крепкими, засаленными руками, уже через мгновение оказалась на коленях у своего родителя.

Мужчина, разгрёбши со стола разнообразные, дурно пахнущие свёртки, придвинул поближе к себе грязную, заляпанную чем-то бурым кастрюлю.

– Сейчас будешь кушать супчик. – произнёс он и снял с кастрюли крышку.

В нос тут же ударил неприятный сладковатый запах. Живот скрутило и Мира зажмурилась, попытавшись отгородиться от окутовавшего её смрада. Из глаз брызнули слёзы.

Отец лишь покрепче прижал Миру к себе, зачерпнул ложкой порцию жижи и поднёс её к личику дочери, которая без особого успеха пыталась закрыть нос трясущейся ладошкой.

– Открывай рот! – прикрикнул он.

Девочка, захлёбываясь слезами, послушно открыла свой маленький ротик, в который тут же погрузилась порция неприятного варева.

– Жуй тщательно. – мужчина ощерился гнилыми зубами.

Первую порцию Мира, не выдержав, выплюнула прямо на грязный пол, за что тут же получила от отца пощёчину.

– Ах ты ж... У нас и так есть нечего, так ты ещё и последнее переводишь!

Он тщательно перемешал жижу в кастрюле и, выловив самый лакомый кусочек, поднёс очередную порцию к личику дочери...

Мира пережёвывала бесформенные, холодные комья у себя во рту, язык наткнулся на что-то мягкое и волокнистое.

«Мясо». – пронеслось у неё в голове.

Отец зачерпнул ещё одну ложку. Вместе с тем, влекомый подспудным желанием, свободной рукой обхватил дочь ещё сильнее, прижав её ближе.

«Папа снова будет делать больно. – отстранённо подумала Мира, – нужно терпеть, нужно всего-лишь немного потерпеть, как мама учила».

– Молодец, Мирия. Хорошая девочка. – мужчина удовлетворенно булькнул. – скажи, а правда ведь у нас вкусная мама?

Этот момент оказался переломным в жизни девочки, вывернув её душу, и её представление об этом мире наизнанку.

«Я вышел на улицу, уличное покрытие представляло собой асфальт, который был мокрым, мокрым от дождя. Но, в отличие от большинства других людей, я любил дождь. Любил его как любит отец своего незаконно рождённого сына – в тайне, но горячо – с трепетом. Охраняя это знание от посторонних глаз.

И в этот день небо рыдало горькими слезами, словно дитя, познавшее горе утраты. Но не волнуйся, сынок, я уже иду. Полно тебе плакать.

В городе нашем, в том, где я родился и вырос, бушевала война. N-ские захватчики вероломно оккупировали наши территории! Те территории, что исконно, из покон веков, принадлежали нашему народу. Многие уже потеряли в этой войне своих близких и родных, родителей и детей...

Разве мог я, патриот и примерный гражданин, безучастно смотреть на все те зверства, что чинят N-ские солдаты. Сердце моё обливалось кровью, снедаемое тоской и сожалением. Поэтому я, напитавшись решимостью и отвагой, вознамерился собственноручно покончить с творящимся вокруг кошмаром...»

Сзади прозвучал выстрел и тело храбреца, нафаршированное свинцом, рухнуло прямоком в свежую грязь.

Парочка молодых людей, в чёрных капюшонах на головах, подбежали к телу и стали ощупывать карманы мертвеца.

– Петрушка, чего ты там копаешься, дурында? Шевели булками, обшмонали его и дёру! – молодой парень, лет двадцати на вид, уже успевший прикарманить себе бумажник, развернулся в сторону своей подруги, которая почему-то застыла над убитым ими человеком.

– Салем, у него тут это... у него револьвер.

– Так хватай его и беги! – парень вернулся и, подхватив Петрушку под руку, стал оттащить её с места преступления.

Отбежав на достаточное расстояние Салем остановился и отпустил Петрушкину руку, которая безвольно повисла вдоль тощего тела девушки.

– Ты чего, ало! – он пощёлкал пальцами прямо перед лицом подруги.

Та только неуверенно скукожилась всем телом.

– Я так больше не могу... Раньше мы просто грабили пожилых и невнимательных, а теперь... теперь мы убийцы!

– А сам то он не убийца разве? Вот это че у него было? – парень достал из кармана револьвер, который успел выхватить из Петрушкиных рук, прежде чем оттащить её от тела. – тут либо мы его, либо он нас!

Девушка опустила голову закрыв глаза.

– Вдруг он был солдатом, а мы его...

– А солдаты по твоему не убийцы? – возразил Салем. – самые настоящие убийцы, прирождённые. Если солдат не убивает, то он не солдат, а обуза для страны. Поэтому мы тоже солдаты.

– Но ведь он друг, а не враг!

– На войне друзей нет. Все враги.

– Даже мы с тобой, получается, враги?

– Да ты чё, дурында... мы то знаем друг-друга, а его мы не знали – вот он и враг. Вдруг он шпион N-ский?

– А, понятно. – девушка одобрительно кивнула головой. – но если все солдаты должны убивать, то как понять, где хорошие, а где плохие?

– Хорошие которые за нас, плохие которые против нас. – с издёвкой произнёс парень. – всё – прекращай. Голову не забивай всякой ерундой. Война заставляет людей совершать страшные вещи. В любом случае солдат вынужден убивать – это вынужденное убийство. Иначе его самого убьют и поминай как звали.

II

Девушка сплюнула кислую субстанцию вместе со слюной на пыльную брусчатку и утёрла рот рукавом. Здоровый боров застегнул ширинку и бросил помятую купюру к её коленям.

Подняв взгляд она посмотрела ему прямо в глаза.

– Как же я люблю твои глаза. – произнёс он. – такие же пустые и холодные, как этот мир.

Он ухмыльнулся и, закурив, спешным шагом направился прочь по потрескавшейся мостовой, окутанной утренним туманом.

На секунду обернувшись боров окликнул девушку: «Морена, я к тебе ещё зайду на неделе».

«Да... Морена. – подумала она горько улыбнувшись, – это не было моим настоящим именем, но оно подходило мне гораздо больше».

Она подобрала мятую купюру с земли и, поднявшись, отряхнула колени.

«Как же я ненавижу своё настоящее имя, ровно как и то дело, которым мне приходится заниматься. Но это единственное, что я умею делать... Единственное, чему меня научил отец, а мать научила терпеть».

Немного приведя себя в порядок Морена вернулась обратно в переулок, на своё рабочее место, и вскоре к ней подошёл очередной клиент.

Это был высокий, статный мужчина в дорогом с виду деловом костюме. Девушка видела его тут впервые.

– Здравствуй, девочка, – произнёс незнакомец, – какие красивые у тебя глаза. Как твоё имя?

– Морена. – ответила она разглядывая его лицо.

– Какое прекрасное имя. А сколько тебе лет?

– Девятнадцать.

– Замечательно. Просто замечательно.

Мужчина начал судорожно копаться по карманам и вскоре выудил из одного из них бумажник.

– Я надеюсь этого хватит. – он протянул Морене новенькую, будто только что напечатанную купюру.

Приняв от незнакомца деньги она взглянула на них повнимательнее и ахнула – это была сотня.

«Обычно мне платили два, пять, ну может пару раз, в порыве невиданной щедрости, от какого-нибудь богатого удовлетворённого клиента мне удавалось урвать десятку. Но тут целая сотня».

– Хватит. – кое-как, шёпотом, смогла ответить девушка.

Мужчина, обрадованный её ответу, весь засиял. Молча взял Морену под руку и повёл куда-то подальше, в тёмный и безлюдный закуток.

Найдя нужное место, в глубине переулка, он принялся расстёгивать брюки, приговаривая при этом: «Так. Сейчас-сейчас».

Наконец справившись с непослушным ремешком незнакомец оголился и улыбнулся своей спутнице.

– Ну что, Морена, давай-ка оборачивайся к стене передом, ко мне задом.

Девушка послушно развернулась и прижалась щекой к влажной стене закутка, прислонив ладони чуть выше головы.

Он придвинулся сзади и резким движением задрал подол её платья, после чего, так же резко, стянул с неё трусики.

«Грязь, грязь под моими ногами, грязь на моих пальцах, под ногтями. От неё уже не избавиться – она въелась в моё тело, в мою душу. Весь этот мир пропитан ею».

Мужчина дёрнулся, схватил Морену за руки и заломил их у неё за спиной.

«Грязь, все эти люди – грязь».

С радостным стоном он вошёл глубже.

«...я сама – грязь».

III

Салем с опаской двигался по застланным туманом переулкам, изредко бросая взгляд на Петрушку, которая плелась следом за ним.

– Ээ, нюня. – сквозь зубы выплёвывал он. – того и гляди свалится наземь.

Петрушка же просто следовала за ним хвостиком, не особо то заботясь о направлении движения.

Через неопределённое время Салем услышал где-то в ответвлении переулка, и чуть дальше – в тёмном углу, куда слабо проникал солнечный свет, какие-то странные звуки. Будто сипело раненое животное.

Притормозив Петрушку он приложил палец к губам – жестом указав ей вести себя тише. И вот они, уже максимально сосредоточенные, тихой сапой стали подбираться к источнику шума.

Подойдя достаточно близко ребята смогли понять, что звуки издавало не животное, а вполне себе обычный человек. Который периодически стонал и, по всей видимости, делал это не от боли.

Парень первым выглянул из-за угла, по направлению стонущего человека и, раскрасневшись, повернул голову обратно к своей спутнице. Та вопросительно уставилась на него, на что Салем лишь покачал головой, давая понять, что это зрелище не для нежных девичьих глаз.

Достав из сумки недавно украденный револьвер он вновь направился на схватку со взрослым миром, оставив Петрушку сторожить тыл.

Зрелище было действительно не из приятных: огромный мужик в пиджаке и с голой жопой пристроился к низенькой, светловолосой девчужке, заломил ей руки и, как казалось со стороны, пытался вбить её в стену ритмичными движениями таза.

Салем направил револьвер в сторону здоровяка и взвёл курок.

Через мгновение по округе прокатился оглушительный звук выстрела.

Тело мужика обмякло, и вот-вот грозило придавить собою хрупкую девушку. Но парень вовремя подбежал и успел выхватить её из объятий гиганта.

Без лишних вопросов он крепко стиснул девичью ладонь и потянул её обладательницу вслед за собой, та только и успела, что натянуть обратно своё бельё.

Прихватив за собой Петрушку вся компания двинулась на север, в сторону старой часовни. И только на пол пути, остановившись чтобы отдышаться, парень всё-таки решился обратиться к девушке.

– Эй, слушай... – задыхаясь произнёс он. – А тебя как звать то? Я вот – Салем.

Девушка уставилась на него своими пронзительными серыми глазами, от чего Салему стало как-то неловко, и он, покрасневши, отвел взгляд в сторону.

– Мореной меня звать. – девушка на мгновение задумалась. – а ты, Салем, чего это меня за собой потащил?

– Ну как это чего!? – парень встрепенулся. – от насильника тебя спасал.

– Так это мой клиент был. – отстранённо ответила белокурая девчужка.

– Клиент...

Салем немного помолчал, а потом раскраснелся ещё сильнее.

Чтобы как-то разрядить обстановку в разговор встряла Петрушка.

– А я вот Настя, но все меня Петрушкой называют.

– Почему это Петрушкой? – Морена переключила своё внимание на новую собеседницу.

– А вот почему. – Настя стянула с себя капюшон и из под него, будто только этого и ждали, вылезли и сразу же встопорчились непослушные, кудрявые волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.